

Автор - Ольга Гуляева, Красноярск (Россия).

* * *

Такси - на Хайфу ли, на Мекку ли,
А стоимость - плевать на стоимость.
Такси не ехало не ехало.
А мне нормально и в автобусе.

Стоит, разгневавшись беспочвенно
Мужик и смотрит озадаченно.
Как в жизнь вцепилась в жёлтый поручень
Одна растрёпанная дамочка -

Она оставила в живых его,
И смотрит смотрит прямо в душу мне.
Скулит и двигается к выходу
Пёсеголовая кондукторша,

Вдыхает гарь, вдыхает марево,
Она строга, она внимательна,

А мальчик, беленький и маленький,
Визжит - на ручки хочет к матери;

Мать сострадательна и мнительна,
Волшебноголазая и толстая.
Автобус едет без водителя.
Водитель едет без автобуса

Серебряный дракон

Акулы мирно ладят с осьминогами, овца сложила ноги на комод.
Короче, подтянулся весь паноптикум, вообразив, что он теперь бомонд.
Козёл гордится расписными брюками - снимая их, показывает свой,
И тихо, но с большим значеньем хрюкает девица со свиною головой.

Им нравится вот так сидеть по вторникам, произносить эон, хамам, самум
И рассуждать про стадо, для которого построят идеальную тюрьму.

А стадо ходит, гнусное, по улице и гвозди забивает молотком;
Бомонд многозначительно тусуется, проникнувшись идеями Фуко,
И мыслит многослойно, многосущностно, легко круша фундаменты основ,
И сущности в плероме согласуются, слетевшись предварительно на зов.

Не иконопись, но вполне себе иконика, а в чистом поле всё растёт само.
Сидит, такой, бомонд в стеклянной комнате, а Бог глядит и видит: о - бомонд.

* * *

Белый пушистый свет выпал к твоим ногам,
Выпал к твоим ногам весь удивлённый свет.
Иней, в его луче пляшущий, как цыган,
Поит портвейном ветвь и обнимает ветвь.

Воды волшебных рек катятся в небеса.
Лёд на твоей реке ровен, как половик.
Иней - медвежья шерсть. Будет цыган плясать,
Корни знакомых слов смешивая в крови.

Входишь в волшебный лес, видишь волшебный дом,
Ходит волшебный волк, ловит волшебный снег.
Ты нагребашь снег теплой рукой в подол
И в подолё в своём маме приносишь всех.

